

Шэнь Лянь открыл глаза на следующее утро.

Барабанная дробь дождя по стеклу навевала невольную лень. Шэнь Лянь с трудом приподнялся, схватил с прикроватной тумбочки телефон и убедился, что съемочная группа действительно разослала уведомление о приостановке записи.

В прямых эфирах есть одно преимущество: если у тебя есть платформа и деньги на хорошее место, начать трансляцию можно в любой момент.

Дождь лил не на шутку. В такую погоду даже профессионалам стоит трижды подумать, прежде чем соваться в джунгли.

Вскоре Шэнь Лянь слегка приподнял бровь.

На его зарплатную карту внезапно упало пятьдесят тысяч юаней.

Пролистав сообщения, он нашел весточку от Цянь Гао: Это гонорар за прошлые разы. Остальное выплатим после завершения съемок шоу.

В этих строках не осталось и следа прежней заносчивости.

Переобулся?

Шэнь Лянь уже успел забыть о стычке с Фэн Юэшанем.

Скрип — дверь приоткрылась.

Чу Илань замер на пороге, не ожидая, что Шэнь Лянь проснется так рано.

Следом за ним протиснулась тетушка Фэнь с термосом в руках:

— Ой, ну надо же так упасть! Я костный бульон сварила, пей, пока горячий.

Синяки в уголках губ Шэнь Ляня стали еще ярче, и на фоне его бледной кожи тетушке Фэнь стало до слез жалко парня.

— В следующий раз смотри под ноги.

Чу Илань не стал говорить ей, что эти следы — результат драки.

Шэнь Лянь все понял и покорно ответил:

— Я запомнил, тетушка Фэнь.

Бульон оказался наваристым и ароматным. Шэнь Лянь быстро расправился с ним, успокоил разбушевавшийся желудок и сразу почувствовал себя гораздо лучше.

Тетушке Фэнь здесь делать было нечего, она перекинулась с ним парой слов и ушла.

Все это время Чу Илань хранил молчание.

Как только дверь закрылась, Шэнь Лянь откинулся на подушки и улыбнулся:

— Спасибо, господин Чу.

Чу Илань холодно хмыкнул:

— А ты не промах. Так отделал Лю Кайшэна и его шайку.

Шэнь Лянь подумал, что это еще цветочки. Физическая форма прежнего владельца тела оставляла желать лучшего, а будь у него его собственные навыки и закалка из прошлой жизни, он бы отправил Лю Кайшэна напрямик из отеля в больницу.

Вспомнив вчерашнюю потасовку, он невольно коснулся бока и проворчал:

— Надеюсь, там ничего не отбил.

Чу Илань отодвинул стул и сел:

— Ты еще и выбирать хочешь, где получать тумаки?

— А как же? Лицо и это место — табу, — выпалил Шэнь Лянь. — Первое влияет на то, насколько я буду радовать глаз господина Чу, а второе — на наше с ним счастье в постели.

Шея Чу Иланя одеревенела, он медленно поднял взгляд.

— Шэнь Лянь, у тебя хоть капля стыда есть?

Тот лишь пожал плечами:

— Любовь нужно выражать смело.

Его глаза засияли еще ярче:

— Господин Чу, я снова могу покупать вам розы. Цянь Гао выплатил часть долга.

— Сколько?

— Пятьдесят тысяч.

Чу Илань широко расставил ноги и, слегка запрокинув голову, усмехнулся:

— Этого даже на один галстук не хватит.

— Лиха беда начало, — парировал Шэнь Лянь.

Он не знал, что Лю Кайшэна уже уволили из рекламного агентства Тяньхэ — кто рискнет держать человека, накликавшего столько бед? Что касается Цянь Гао, то, не считая промывания желудка в больнице и жуткого испуга, он отделался легко. Но теперь, даже дай ему десять жизней, он бы не посмел снова обидеть Шэнь Ляня.

Поначалу Чу Илань считал, что разбираться с этим — лишняя головная боль. Он мог бы просто забрать Шэнь Ляня под свое крыло, места в медиакомпании Синкай для него хватило бы.

Но в последний момент он заколебался.

В памяти всплыл хитрый взгляд Шэнь Ляня и его дерзкие амбиции.

Завести себе пташку несложно, но Шэнь Лянь был беспокоен. Он мастерски раздавал обещания: то подарить целое поле цветов, то взять на себя заботу о нем. Чу Иланю стало

любопытно, до какой степени тот готов зайти.

Если это лишь пустая болтовня, то скучно, и тратить силы на то, чтобы расчищать ему путь, он не станет.

Шэнь Лянь держал слово: в тот же день в офисе Чу Иланя букет заменили на красные розы.

К ним прилагалась записка, написанная рукой продавца: Вечная любовь.

Один бог знает, какой ужас испытал Ян Бинь, случайно увидев эти слова.

Кто? Да кто это, черт возьми?!

Вечером Чу Илань заехал в компанию за документами и задержал взгляд на ярко-алых розах, красующихся на стойке у входа.

В тот же вечер Шэнь Лянь получил предложение о съемках в рекламе третьего эшелона. Поскольку он все еще был в больнице, дату назначили через пять дней.

Шэнь Лянь выписался на третий день, но снаружи все еще лил дождь. Съемки шоу откладывали снова и снова.

Он не знал, насколько хороши были лекарства, которые ему давали, но чувствовал, что восстанавливается стремительно. Тетушка Фэнь души в нем не чаяла, кормила вкусно и питательно.

Теперь, когда Цянь Гао больше не давил на него, появилось много свободного времени. Шэнь Лянь, укутавшись в плед, лежал на диване в гостиной и читал книгу, слушая шум дождя.

Именно в таком виде его и застал вернувшийся с работы Чу Илань.

Юноша свернулся в клубок, из-под пледа торчала лишь взъерошенная макушка, а из-под края выглядывали худые щиколотки, белые, как нефрит. Он был в хорошем настроении и слегка покачивал ногой.

— Господин Чу? — подал голос Шэнь Лянь.

Чу Илань сухо отозвался:

— Сидишь как попало.

За время общения Шэнь Лянь научился различать, когда Чу Илань злится по-настоящему, а когда лишь делает вид.

Он поел вместе с мужчиной, а когда тот устроился в гостиной за работой, тихонько пристроился рядом с книгой.

Вдруг телефон Чу Иланя завибрировал.

Он небрежно открыл сообщение и, к своему удивлению, увидел имя Чжэн Гэ.

Лань, ты в порядке?

Чу Илань замер.

В глазах Шэнь Ляня промелькнула насмешка, он не стал церемониться:

— С тех пор как с тобой случилась беда, он хоть раз появился? Шрамы на твоём лице — это ведь он стал причиной, верно?

Шэнь Лянь медленно покачал головой:

— Кошки плачут над мышкой, притворяясь милосердными.

Чу Илань нахмурился:

— Иди в свою комнату.

— Удали его, — отрезал Шэнь Лянь.

Если бы у Чжэн Гэ была хоть капля совести, он не вызывал бы у него такого отвращения.

Чу Илань с опасной интонацией пододвинул телефон к нему:

— Попробуй удали, рискни.

Обычно после таких слов никто не смел перечить, но Шэнь Лянь — другое дело.

Он ловко выхватил телефон, пробежался пальцами по экрану и вернул устройство владельцу:

— Вот, удалил.

Более того, он успел отправить ответ от имени Чу Иланя: Больше не пиши мне.

Зрачки Чу Иланя сузились, ярость захлестнула его. Он выбил телефон из рук парня, схватил его за воротник и швырнул на диван, нависнув сверху, словно хищник:

— Да как ты посмел!

Тетушка Фэнь, которая как раз вышла из кухни, в ужасе ахнула:

— Что же вы...

— Тетушка Фэнь, — оборвал её Чу Илань.

Женщина хотела что-то сказать, но знала характер Чу Иланя — спорить с ним было бесполезно. Исполненная тревоги, она все же ушла в свою комнату.

Шэнь Лянь дернул старую рану на боку, но лишь слегка поморщился. Он посмотрел прямо в глаза Чу Иланю и усмехнулся:

— Ты готов положить жизнь ради этой пустышки?

Вспомнив, как Чу Илань в конце концов сжег себя на берегу моря, Шэнь Лянь почувствовал, как внутри закипает гнев.

Когда любишь кого-то всем сердцем, невыносимо видеть, как он слепнет.

Чу Илань холодно бросил:

— А ты кто такой, чтобы указывать?

— Кем бы я ни был, я по крайней мере не такой, как Чжэн Гэ, который крутит всеми подряд, — Шэнь Лянь перехватил запястье Чу Иланя и с силой оттолкнул его.

Но он не сбежал. Напротив, он сам навалился на мужчину, прижав того к столу. В его глазах, глубоких и темных, вспыхнуло пламя, готовое сжечь все дотла.

— Чу Илань, — Шэнь Лянь подался вперед, их губы разделяло лишь полпальца. — Я могу позвать Чжоу Тансы и дать ему пощечину. А ты? Ты посмеешь сделать так с Чжэн Гэ?

— Он лгал тебе, водил за нос. Ты способен на это? — в его взгляде читалась такая же агрессия, как и у Чу Иланя.

Они напоминали двух зверей, готовых вцепиться друг другу в глотки. В воздухе запахло кровью, но было и что-то другое — искра, готовая вспыхнуть от малейшего движения.

Чу Илань молчал, не отводя тяжелого взгляда.

Не дождавшись ответа, Шэнь Лянь почувствовал, как внутри все остыло.

Он опустился на колени, слез с дивана и, встав перед Чу Иланем, едва слышно произнес:

— Трус.

Грохот!

Чу Илань вскочил, опрокинув стол. Мужчина излучал такую мощь, что Шэнь Лянь ни на секунду не усомнился: он готов разорвать его на части.

Но что с того?

Любить кого-то, беречь его — одно дело, но в сердце Шэнь Ляня не было места даже крупице песка.

Даже если Чжэн Гэ был деревом, проросшим в душе Чу Иланя, Шэнь Лянь вырвет его с корнем!

Боль или наслаждение — неважно, он вошьет свое имя в самую плоть Чу Иланя.

Такова любовь. Таковы его правила!

<http://bllate.org/book/18916/1849702>